

C 52
6 783

Cnd 1896

59
783

„ПРОСЛАВЛЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ“.

РУССКІЙ
МИНИСТРЪ
ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ

СЪ ПОРТРЕТОМЪ.

А. М. Уманскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Типо-Литографіи М. Пайкина. Невскій пр., д. 82.

1896.

„ПРОСЛАВЛЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ“

Русскій

МИНИСТРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ

КНЯЗЬ

А. Б. ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ.

СЪ ПОРТРЕТОМЪ.

А. М. Уманскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

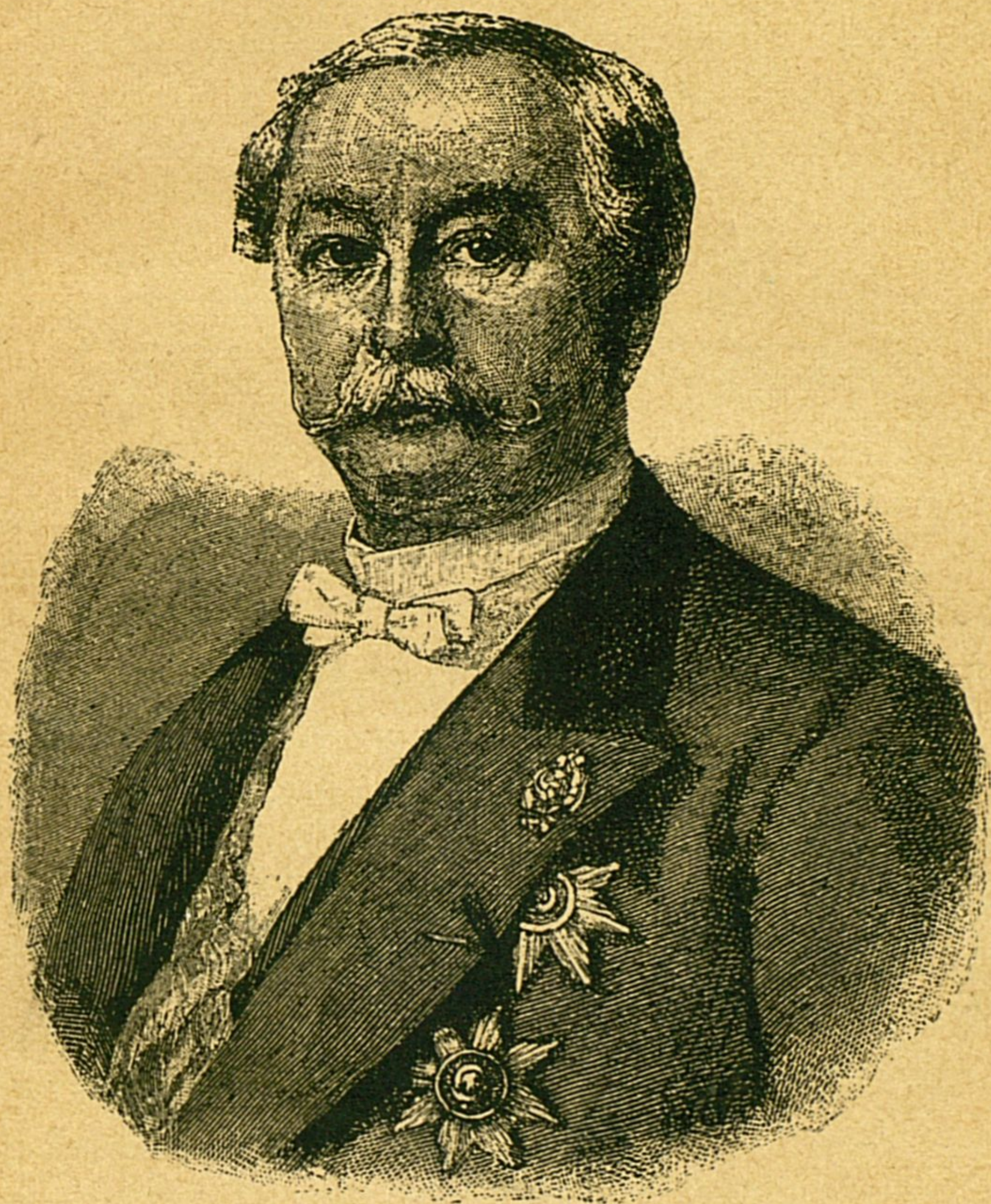
Издание Типо-Литографіи М. Пайкина. Невскій пр., д. 82.

1896.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 31 августа 1896 года.

2007041578

Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій.

18 Декабря 1824 г.—18 Августа 1896 г.

МИНИСТРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ

Статсъ-Секретарь, Сенаторъ, Дѣйствительный
Тайный Совѣтникъ

Князь Алексѣй Борисовичъ

ЛОБАНОВЪ - РОСТОВСКІЙ.

18 Декабря 1824 г. — 18 Августа 1896 г.

Внезапная кончина князя Лобанова-Ростовскаго вызвала искреннюю скорбь всего русскаго народа, среди котораго имя нашего министра иностранных дѣлъ запечатлѣно не только дѣятельностью на поприщѣ дипломатическомъ, но извѣстно и какъ имя крупнаго ученаго. Трагическая кончина эта произвела особенно глубокое впечатлѣніе во Франціи, Австріи и Германіи, и болѣзненно отзывалась во всей Европѣ. Особенно поражаетъ та обстановка, среди которой князь скончался. Состоя въ блестящей свитѣ нынѣ путешествующаго Молодого Монарха, князь Лобановъ-Ростовскій скончался на пути изъ Вѣны въ Кіевъ, сопровождая Императорскій поѣздъ. Близъ станціи Шепетовки, въ 286 верстахъ отъ Кіева и въ 80 верстахъ отъ Ровно, рельсы Юго-Западной дороги

пролегаютъ среди прекрасной рощи. Императоръ пожелалъ совершить прогулку пѣшкомъ и потому велѣлъ остановить поѣздъ. Всѣ вышли изъ вагона, въ томъ числѣ и князь Лобановъ-Ростовскій. Послѣ нѣсколькихъ шаговъ, министръ почувствовалъ себя дурно и пожелалъ вернуться въ поѣздъ, который медленно слѣдовалъ за прогуливавшимися Государемъ и свитою. Безъ посторонней помощи вернуться обратно въ вагонъ князь уже не могъ: его внесли на рукахъ. Князь впалъ въ забытѣе. Медицинская помощь оказалась излишней—князь вскорѣ скончался отъ разрыва сердца, въ восьмомъ часу вечера. Ночью того же дня, тѣло князя прибыло въ Кіевъ, гдѣ набальзамировано, затѣмъ отправлено въ Москву и въ понедѣльникъ, 26 августа 1896 г., погребено въ усыпальницѣ графовъ Шереметьевыхъ и князей Лобановыхъ-Ростовскихъ, въ Шереметьевской церкви Новоспасскаго монастыря.

Вотъ обстановка, среди которой прервалась полезная дѣятельность одного изъ вѣрнѣйшихъ слугъ Государевыхъ. Роковымъ ударомъ судьбы разбито столь полезное существованіе въ полный разгаръ дѣятельности, положенъ внезапный конецъ столькимъ важнымъ начинаніямъ, постоянному труду и безусловной преданности Императору и Россіи. Князь Лобановъ-Ростовскій покинулъ Петербургъ при такомъ состояніи здоровья, которое дѣлало для него опаснымъ утомленіе отъ пути. Не смотря на болѣзнь сердца, которою онъ

страдалъ, онъ непремѣнно настаивалъ на своемъ отъѣздѣ, вѣрный великому чувству долга, которое никогда не покидало его. Грозившее ему событіе совершилось, и князь Лобановъ-Ростовскій умеръ на своемъ почетномъ посту, послѣднія свои силы посвятивъ служенію на благо отечества.

Подобная кончина еще болѣе возвышаетъ покойнаго министра въ памяти людей. Одного уже единодушія сожалѣній, раздающихся во всѣхъ концахъ міра, было-бы достаточно, чтобы понять значеніе потери, понесенной нашей страной. „Journal de St.-Petersbourg“, въ строкахъ, посвященныхъ покойному министру, отмѣчаетъ, что «русскій народъ зналъ, что Императоръ имѣлъ въ лицѣ кн. Лобанова вѣрнаго и преданнаго исполнителя Его намѣреній и предначертаній, направленныхъ ко благу страны и къ поддержанію общаго мира. Но онъ также зналъ какою высокою мудростью, испытанною опытностью, глубиною и обширностью познаній располагалъ министръ при исполненіи Державной воли. Въ теченіе 18-и мѣсяцевъ, пока онъ управлялъ нашею иностранною политикою, народъ слѣдилъ за его дѣятельностью, полный увѣренности въ своемъ будущемъ». Въ заключеніе та же газета говоритъ, что «результаты, которыхъ князь Лобановъ-Ростовскій достигъ въ качествѣ исполнителя Державной воли, бросаются въ глаза. Послѣдовательность русской политики обезпечиваетъ поддержаніе въ будущемъ того, что пріобрѣтено въ прошломъ. Въ списокъ весьма,

впрочемъ, немногихъ государственныхъ дѣятелей, которые управляли русскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, имя князя Лобанова-Ростовскаго сохранить живой блескъ, и исторія, которую онъ такъ любилъ и для которой не переставалъ работать въ часы досуга, оставляемаго политикой, отведетъ ему свѣтлую страницу на своихъ скрижаляхъ».

Покойный министръ принадлежалъ къ, нынѣ почти-исчезающему, типу бояръ-дипломатовъ Екатерининской эпохи. Оснащенный разностороннимъ европейскимъ образованіемъ, сильный волей, съ дѣтства знавшій свою страну, при томъ опираясь на прочныя наслѣдственные связи, Лобановъ-Ростовскій твердо вѣрилъ, что великой странѣ его должны неотъемлемо принадлежать великія задачи и право на великое существованіе среди другихъ европейскихъ державъ. Князь Лобановъ-Ростовскій принадлежалъ къ тому немногочисленному у насъ классу лицъ, которыя знаютъ чего хотятъ и умѣютъ неуклонно подвигаться къ намѣченной цѣли.

Статсъ-секретарь и сенаторъ, Д. Т. С., князь Алексѣй Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій принадлежалъ къ одному изъ древнѣйшихъ и знатнѣйшихъ родовъ русскихъ, восходящихъ своимъ началомъ ко временамъ князя Рюрика (862 г.). Въ родословной князей Ростовскихъ, находящейся въ Бархатной книгѣ, а также и въ другихъ родословныхъ книгахъ, показано, что пра-правнукъ

великаго князя Владиміра Святославовича, крестившаго Русскую Землю, великій князь Всеволодъ Юрьевичъ, «посади сына своего, кн. Константина, на княженіе въ Ростовѣ». Внуку князя Константина, Борису, достался въ удѣлъ Ростовъ. Правнуки князя Бориса, Константинъ и Ѳедоръ Васильевичи, подѣлили Ростовъ на-двое. Одинъ изъ потомковъ князя Константина Васильевича, князь Иванъ Александровичъ, по прозванью *Лобанъ*, и былъ родоначальникомъ князей *Лобановыхъ-Ростовскихъ*. Съ 1496 г. по 1512 г. князь Иванъ Александровичъ служилъ воеводою въ разныхъ походахъ противъ шведовъ, Литвы и татаръ. По родословной книгѣ князя Долгорукова (I, 212), князь Иванъ Александровичъ принадлежитъ къ XIX колѣну, считая отъ князя Рюрика. Не разъ Лобановы-Ростовскіе, за вѣрную службу Россійскому Престолу, жалованы помѣстьями и другими знаками почестей и Монаршихъ милостей. Одинъ изъ князей этой фамиліи, князь Василій Константиновичъ, въ 1238 г. былъ замученъ татарами за вѣру православную и за отечество. Церковь причислила его къ лику святыхъ.

И въ новѣйшее время, какъ и встарину, князья Лобановы-Ростовскіе вѣрою и правдою служили на разныхъ поприщахъ русскимъ государямъ и своему отечеству. Князь Дмитрій Ивановичъ (1758—1838), генераль-отъ-инфантеріи, былъ десять лѣтъ министромъ юстиціи (1817—1827), а братъ его, Яковъ Ивановичъ (1760—

1831), былъ малороссійскимъ генераль-губернаторомъ (1808—1816), членомъ государственнаго совѣта и оберъ-камергеромъ. Князья Иванъ Александровичъ († въ 1869 г.) и Алексѣй Александровичъ († въ 1848 г.) были сенаторами. Родъ Князей Лобановыхъ-Ростовскихъ внесенъ въ V часть родословной книги губерній Воронежской, Новгородской, Саратовской и Смоленской (см. «Гербовникъ», I, 12).

Князь Алексѣй Борисовичъ, воспитанникъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея, впоследствии Александровскаго, въ которомъ окончилъ курсъ первымъ, съ золотою медалью, въ 1844 году. Въ томъ же году князь поступилъ на службу, по министерству иностранныхъ дѣлъ, въ департаментъ хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ, съ чиномъ титулярнаго совѣтника. Въ министерствѣ князь А. Б. прослужилъ около двухъ лѣтъ. Въ 1847 г. князь Алексѣй Борисовичъ командированъ въ Парижъ исправлять должность секретаря посольства. Гр. Киселевъ, тогдашній повѣренный нашъ въ дѣлахъ при дворѣ короля Людовика-Филиппа, скоро полюбилъ своего молодого помощника и удержалъ его при себѣ гораздо долѣе, чѣмъ предполагало министерство. Благодаря этому обстоятельству, князь Алексѣй Борисовичъ былъ свидѣтелемъ паденія Іюльской монархіи и многихъ весьма интересныхъ событій тогдашняго времени, совершавшихся во Франціи. Въ 1849 г. князю

пожаловано званіе камеръ-юнкера, въ 1850 г. послѣдовало назначеніе его младшимъ секретаремъ нашей миссіи въ Берлинъ, а въ маѣ 1851 г. князь былъ сдѣланъ старшимъ секретаремъ той же миссіи. Въ Берлинъ князь А. Б. оставался до конца Крымской компаніи, работая подъ руководствомъ извѣстнаго нашего дипломата, барона А. Ө. Будберга.

Въ 1856 году, когда Императоръ Наполеонъ III сталъ обнаруживать желаніе примириться съ Россіею, князь Лобановъ-Ростовскій былъ посланъ въ Парижъ, куда прибылъ подъ фамиліей мѣщанина Рубинштейна [и вмѣстѣ съ саксонцемъ, графомъ Зеебахомъ, велъ тайные переговоры о мирѣ.

По окончаніи Крымской компаніи на постъ посланника въ Константинополь былъ назначенъ нашъ извѣстный дипломатъ Ап. Петровичъ Бутеневъ. Послѣднему предстояла трудная задача возстановленія добрыхъ отношеній между Турціей и Россіей. На постъ совѣтника, вновь образованной миссіи, А. П. Бутеневъ пригласилъ князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго, достаточно зарекомендовавшему себя предыдущею своего дѣятельностью. Министерство иностранныхъ дѣлъ возлагало большія надежды на молодого дипломата, и въ немъ видѣли ближайшаго преемника престарѣлаго А. П. Бутенева. И дѣйствительно, князь Алексѣй Борисовичъ съ самаго начала сталъ играть столь выдающуюся роль въ миссіи,

что его можно было считать фактическимъ управляющимъ дѣлами миссіи, руководившейся лишь совѣтами своего начальника. Въ 1858 г. А. П. Бутеневъ, по разстроенному здоровью, вернулся въ Россію, и князь Лобановъ-Ростовскій былъ временно назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, а въ 1859 г.—чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Оттоманской Портѣ.

Положеніе молодого (князю въ это время было 35 лѣтъ) представителя нашей миссіи въ Константинополѣ было блестяще: его постоянно отличалъ султанъ Абдуль-Меджидъ; онъ пользовался большимъ почетомъ и у высшихъ тогда представителей турецкой дипломатіи, Решида-, Али и Фауда-пашей.

Встрѣтившіяся, затѣмъ, кое-какія разногласія въ политическихъ воззрѣніяхъ между княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ съ тогдашнимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, княземъ А. М. Горчаковымъ, а также и дѣла семейныя вынудили князя А. Б., 14-го марта 1863 г., оставить свой постъ, и князь временно поселился на югѣ Франціи.

Съ августа того же года князь А. Б. вновь числится въ составѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, но никакихъ самостоятельныхъ должностей не занималъ до мая 1866 г., когда вернулся въ Россію и поступилъ на службу уже въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ іюлѣ того же

года князь А. Б. былъ назначенъ орловскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Десять мѣсяцевъ князь А. Б. пробылъ на послѣдней должности, и успѣлъ вполнѣ ознакомиться съ дѣятельностью нашей администраціи, когда призванъ былъ на постъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, въ мартѣ 1867 г.

Съ 8-го іюля по 15-ое октября 1867 г. князь Лобановъ-Ростовскій самостоятельно управлялъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и удостоился Высочайшей благодарности. Въ томъ же году ему пожалованъ чинъ Тайнаго Совѣтника. Съ ноября 1868 г. по 30-е мая 1869 г. князь былъ предсѣдателемъ комиссіи по дѣламъ о расколѣ, учрежденной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ 1870 г. онъ былъ пожалованъ въ званіе статсъ-секретаря и приглашенъ къ участию въ дѣлахъ комиссіи графа Палена въ министерствѣ юстиціи по преобразованію слѣдственной части и состоялъ членомъ комиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ. Князь Лобановъ-Ростовскій удостоенъ Высочайшей благодарности за успѣшныя работы въ комиссіи, по составленію проекта городского положенія. Въ качествѣ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, князь Лобановъ-Ростовскій, въ 1875 г., предсѣдательствовалъ въ комиссіи по дѣламъ раскола и былъ приглашенъ Императоромъ Александромъ II къ содѣйствію въ собираніи матеріаловъ для исторіи Императора Николая I.

Такимъ образомъ, дѣятельность князя Лобанова, по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, была весьма разнообразна и плодотворна. Событія внѣшней политики, тѣмъ временемъ, шли своимъ чередомъ, но князь А. Б. въ нихъ никакого участія не принималъ: восточный вопросъ и война съ Турціей 1877 г., со всѣми предшествовавшими ей событіями, дѣятельности князя А. Б., какъ дипломата, не касались.

Въ апрѣлѣ 1878 г. въ Бозѣ почившему Императору Александру II благоугодно было вновь передать князю Лобанову-Ростовскому постъ дипломатическаго представителя нашего при дворѣ турецкаго султана, съ званіемъ чрезвычайнаго и полномочнаго посла. То было время, когда окончательная судьба войны уже вполнѣ выяснилась. Назначеніе это весьма сочувственно встрѣчено блистательной Портой, и князь Лобановъ-Ростовскій, тотчасъ по прибытіи на берега Босфора, вступилъ въ переговоры относительно очищенія турками крѣпостей Шумлы, Варны и Батума, согласно условіямъ Санъ-Стефанскаго договора. Переговоры эти были прерваны вслѣдствіе созыва, въ 1878 г., Берлинскаго конгресса, имѣвшаго цѣлью подробное разсмотрѣніе условій Санъ-Стефанскаго договора. Послѣ долгихъ и трудныхъ переговоровъ съ Портой, князь Лобановъ-Ростовскій добился, наконецъ, въ январѣ 1879 г., подписанія окончательнаго трактата съ Турціей, соотвѣтствовавшаго тѣмъ требованіямъ,

которыя были предъявлены нашими представителями въ С.-Стефано, но ловко обойденныя, однако, молчаніемъ въ Берлинскомъ трактатѣ.

Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ князь Алексѣй Борисовичъ оставилъ Блистательную Порту, но симпатіи турецкаго правительства и сознаніе его дипломатическихъ заслугъ до сихъ поръ еще не забыты въ Константинополѣ. Еще недавно, въ началѣ марта 1896 г., турецкій султанъ пожаловалъ князю Алексѣю Борисовичу высшій турецкій орденъ за заслуги—«Нишанъ Имтіазъ», привезенный въ Петербургъ статсъ-секретаремъ султана, Кіамиль-бей-пашей.

Послѣ этого князь Алексѣй Борисовичъ пробылъ въ Константинополѣ недолго: 22 декабря 1879 г. онъ назначенъ посломъ при дворѣ великобританской королевы Викторіи. На послѣднемъ посту князь А. Б. явился энергичнымъ защитникомъ русскихъ интересовъ, особенно по волновавшимъ тогда Англію вопросамъ авганскому и египетскому. Послѣ трехлѣтняго пребыванія въ Англіи, кн. Лобановъ-Ростовскій переведенъ посломъ въ Вѣну, гдѣ пробылъ 13 лѣтъ, съ большимъ тактомъ и спокойствіемъ способствуя сохраненію и упроченію мира между Россіей и Австріей, въ то время, когда отношенія этихъ двухъ государствъ, послѣ Берлинскаго конгресса, были на столько недружелюбны, что разрывъ казался часто неизбѣжнымъ. Въ ознаменованіе этихъ услугъ, Императоръ Александръ III пожа-

ловаль князю А. Б., 9 апрѣля 1889 г., орденъ св. Андрея Первозваннаго, при рескриптѣ слѣдующаго содержанія.

«Князь Алексѣй Борисовичъ! Цѣня многолѣтнюю дѣятельность вашу на дипломатическомъ поприщѣ, неуклонно направляемую сознаніемъ достоинства и пользы государства, а равно ваши дарованія, опытность въ государственныхъ дѣлахъ и отличающія васъ личныя качества, снискавшія вамъ всеобщее уваженіе, Я считаю справедливымъ выразить вамъ Мою особенную благодарность за ваши достохвальные заслуги».

Таковы лестныя слова Царя-Миротворца, высоко цѣнившаго заслуги князя на дипломатическомъ поприщѣ. «Достохвальные заслуги» Лобанова - Ростовскаго заключаются главнымъ образомъ въ постоянномъ и неуклонномъ стремленіи поддержать миръ и согласіе между Россією и тѣми странами, въ которыхъ ему довелось служить посломъ—все это такъ соотвѣтствовало миролюбивому настроенію почившаго Государя, недаромъ прозваннаго Царемъ-Миротворцемъ.

6-го января 1895 г. князь Лобановъ-Ростовскій былъ назначенъ посломъ въ Берлинъ, замѣнивъ здѣсь графа П. А. Шувалова, назначеннаго въ Варшаву генераль-губернаторомъ. Не успѣлъ еще князь вступить въ отправленіе своихъ обязанностей, какъ довѣріемъ юнаго Монарха онъ былъ призванъ, 26-го февраля того же года, къ испол-

ненію важныхъ обязанностей министра иностранныхъ дѣлъ, замѣстивъ покойнаго Н. К. Гирса.

Всею своею предыдущей дѣятельностью князь Лобановъ-Ростовскій былъ достаточно подготовленъ для занятія этого труднаго и отвѣтственнаго поста. Служба въ европейскихъ политическихъ центрахъ, и при томъ такихъ, гдѣ для дипломатическаго представителя болѣе всего работы, давала ему богатый запасъ опыта и дѣлала его отличнымъ руководителемъ иностранной политики. Всюду, гдѣ князь бывалъ, онъ умѣлъ поддерживать лучшія отношенія, что особенно сказалось въ Вѣнѣ, гдѣ съ искреннимъ сожалѣніемъ отнеслись къ его отозванію и престарѣлый Императоръ Францъ-Іосифъ, и правительство, полнымъ уваженіемъ которыхъ онъ пользовался. Открытый и правдивый, противникъ всякой интриги, князь Лобановъ-Ростовскій всюду умѣлъ привлекать къ себѣ симпатіи и очаровывалъ всѣхъ, кто когда-либо сталкивался съ нимъ. Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ князь всего управлялъ 18 мѣсяцевъ, но и въ это короткое время онъ сдѣлалъ столько, что память о немъ останется навсегда въ исторіи нашей иностранной политики.

Министерство иностранныхъ дѣлъ, князь принялъ почти въ началѣ новаго царствованія, въ такое время, когда на Дальнемъ Востокѣ совершались событія, внушавшія тревогу всѣмъ европейскимъ державамъ. Съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности новый министръ выказалъ

чрезвычайныя дипломатическія способности, необыкновенныя твердость, настойчивость и послѣдовательность въ своихъ дѣйствіяхъ. Князь Лобановъ-Ростовскій взглянулъ на свою политическую дѣятельность, какъ на средство обезпеченія мировыхъ интересовъ Россіи. Вотъ почему онъ съ необыкновенной энергіей принялся за восточный вопросъ во всемъ его объемѣ. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на Дальній Востокъ, гдѣ успѣхи Японіи въ столкновеніи съ Китаемъ грозили самымъ существеннымъ интересамъ Россіи. Въ китайско-японскомъ вопросѣ князю Лобанову-Ростовскому удалось склонить на сторону Россіи, Францію и Германію. Усиліями этой коалиціи Японія вынуждена была отказаться отъ своихъ чрезмѣрныхъ требованій и заключить миръ съ Китаемъ, болѣе соотвѣтствовавшій ея дѣйствительнымъ подвигамъ. Россія, Франція и Германія пріобрѣли отъ Китая, взамѣнъ своего вмѣшательства, разныя уступки, выгодныя для нихъ и обезпечивавшія ихъ вліяніе на ходъ дѣлъ въ Китайской имперіи. При этомъ должно отмѣтить, что всѣ эти результаты достигнуты, не смотря на упорное и систематическое противодѣйствіе со стороны англійской дипломатіи.

Едва европейскія державы успѣли покончить съ японско-китайскимъ вопросомъ, какъ на смѣну ему выступилъ вопросъ армянскій, сразу принявшій опасный оборотъ, вслѣдствіе чрезвычайныхъ насилій турокъ надъ армянами. Князь Лобановъ-

Ростовскій употребилъ всѣ усилія къ успокоенію умовъ и образованію новой коалиціи, изъ Россіи, Франціи и Англіи. Къ этимъ державамъ примкнули въ послѣдствіи державы тройственного союза, и армянскій вопросъ былъ урегулированъ и благополучно снятъ съ очереди.

Съ необыкновенной энергіей и силой воли князь Лобановъ-Ростовскій принялся затѣмъ за разрѣшеніе болгарскаго вопроса. Онъ поставилъ себѣ цѣлью устранить недоразумѣнія, отдѣлявшія Болгарію отъ Россіи, и благополучно достигъ ея, но до того долженъ былъ вынести сильную борьбу съ многоразличными препятствіями. Едва ли не самую большую заслугу князя составляетъ улаженіе болгарскаго вопроса и установленіе добрыхъ отношеній между Россіею и Болгаріею, что завершилось, какъ извѣстно, недавнимъ посѣщеніемъ Москвы и Петербурга болгарскимъ княземъ Фердинандомъ.

Въ отношеніяхъ къ европейскимъ державамъ покойный министръ вполнѣ усвоилъ взгляды въ Божѣ почивающаго Государя Императора Александра III. Всею французскою печатью отмѣчается полная лойяльность покойнаго министра и особенно выдвигается на первый планъ его готовность отплатить Франціи услугами за услуги, оказанныя ею Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Если французской дипломатіи и удалось взять на себя инициативу регулированія критскаго вопроса и создать почву для дѣйствія такъ называемаго

европейскаго концерта, то этимъ своимъ успѣхомъ французская дипломатія обязана большею частью радушному и сердечному содѣйствію князя Лобанова-Ростовскаго. Французская газета «Temps» находитъ, что князь Лобановъ-Ростовскій былъ носителемъ политики, которую можно охарактеризовать въ двухъ тезисахъ: сердечное согласіе между Франціею и Россіею и охрана европейскаго равновѣсія.

Отношенія наши улучшились не къ одной только Франціи. Послѣднее свиданіе въ Вѣнѣ наглядно доказываетъ, что наши отношенія къ Австро-Венгріи вступили въ совершенно новую колею.

Князь Лобановъ-Ростовскій, какъ министръ иностранныхъ дѣлъ, всегда спокойно, твердо и настойчиво добивался сохраненія мира и обезпеченія интересовъ Россіи, какъ мировой державы. Безпощадная смерть похитила его въ самый важный моментъ, когда его мудрые совѣты всего болѣе нужны были для Россіи, унесла его въ ту минуту, когда такъ блистательно началось заграничное путешествіе Государя Императора. Россія и ея Государь вправѣ были ожидать отъ своего достойнаго министра новыхъ подвиговъ во славу отечества и новыхъ успѣховъ.

Будемъ уповать, что завѣты покойнаго министра сохранятся и будутъ исполнены до конца, что его преемникъ также спокойно и твердо будетъ содѣйствовать Государю Императору въ его мирной и полной достоинства политикѣ. Россія,

миролюбивая и сильная—вотъ идеаль въполнѣ русскаго министра, искренно и страстно любившаго свою родину, какъ преданный сынъ ея. Онъ оставилъ по себѣ добрую память честнаго и благороднаго патріота и замѣчательнаго политика.

Государственныя обязанности покойнаго князя были обширны, но все же онъ находилъ досугъ для любимыхъ имъ съ дѣтства занятій отечественною исторіею. Склонность къ изученію исторіи зародилась въ князѣ еще въ Лицеѣ, гдѣ въ его время еще были живы преданія пушкинской эпохи; еще юношей покойный князь любилъ выслушивать и записывать о минувшихъ событіяхъ отъ вельможныхъ старцевъ, оставшихся отъ царствованій Екатерины, Павла и Александра I, которыхъ было довольно въ томъ обществѣ, гдѣ съ дѣтства вращался князь Алексѣй Борисовичъ и къ которому самъ принадлежалъ по рожденію. Полюбивъ отечественную старину, князь Лобановъ-Ростовскій составилъ себѣ замѣчательное собраніе книгъ, автографовъ и матеріаловъ по исторіи Россіи, преимущественно XVIII вѣка, въ томъ числѣ собраніе подлинныхъ писемъ князя Безбородка къ графу Н. П. Панину и драгоцѣнные сборники матеріаловъ, относящихся къ исторіи царствованія Павла I, которымъ особенно любилъ заниматься. Памятникомъ этихъ занятій остались въ рукописи два огромныхъ тома «Дневника» этого царствованія, гдѣ, на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ камеръ-фурьерскихъ журналовъ,

рукописнаго дневника Ростопчина и другихъ матеріаловъ, воспроизведена, день-за днемъ, внѣшняя исторія царствованія Павла І. Книги и рукописи князя Лобанова-Ростовскаго испещрены его собственноручными, подчасъ весьма цѣнными, историческими и библиографическими замѣчаніями. Владѣя столь обширными познаніями и коллекціями, князь, сравнительно съ его долголѣтнею жизнью, опубликовалъ немного; съ одной стороны это объясняется тѣмъ, что служебная дѣятельность князя мѣшала ему сосредоточиться на обработкѣ сырыхъ, имъ добытыхъ историческихъ данныхъ; съ другой стороны—качество собранныхъ имъ рукописныхъ свидѣтельствъ часто не позволяло ему, по многимъ соображеніямъ, предать ихъ печати. Появившіеся было, въ печати слухи, что князь Лобановъ-Ростовскій составилъ «Исторію царствованія Павла І» оказываются вымышленными.

Въ «Русской Старинѣ» князь Лобановъ-Ростовскій напечаталъ собраніе историческихъ разсказовъ П. О. Карабанова и рядъ разнообразныхъ замѣтокъ, основанныхъ на принадлежащихъ ему неизданныхъ документахъ, какъ напримѣръ: «Манштейны» (1876), «Зубовы» (1876), «Лордъ Витвортъ» (1877), «Свѣтлѣйшій князь П. П. Лопухинъ» (1873), «Графъ Александръ Головкинъ» (1876), «Родословіе герцога Бирона» (1873), «Денисъ Ив. Фонвизинъ» (1876), «Принцъ Карлъ-Эрнестъ Курляндскій въ Бастиліи» очеркъ,

(1888), «Николай Ив. Кривцовъ» (біографическій очеркъ, 1888) и много др. Въ «Русскомъ Архивѣ» князь Лобановъ-Ростовскій помѣстилъ статью «О запискахъ княгини Дашковой» (рукопись въ Англіи, 1881) и анонимный трудъ о К. И. Нелидовой (1873).

Быть можетъ, подъ вліяніемъ уже упомянутыхъ бесѣдъ съ вельможными старцами, покойный князь Лобановъ-Ростовскій предался почти исключительно изученію русской исторіи XVIII вѣка и уясненію родовыхъ отношеній высшаго русскаго дворянства, въ то время игравшаго первенствующую роль въ политической и культурной жизни Россіи. Вотъ отчего, вѣроятно, князь и обратился къ изученію родословій русскаго дворянства — изученію, результатомъ котораго и явилась его „Русская родословная книга“, въ 1873—1875 годахъ изданная анонимно редакціей журнала «Русская Старина». Конечно, по содержанию своему, книга эта не можетъ намъ послужить къ выясненію политическаго и нравственнаго созерцанія ея автора. Въ 1895 году «родословія» появились вторымъ изданіемъ, совершенно переработаннымъ и дополненнымъ, въ двухъ томахъ. Двадцать слишкомъ лѣтъ раздѣляетъ появленіе перваго изданія отъ второго. За это время у князя Алексѣя Борисовича накопилось много матеріала, не вошедшаго въ первое изданіе, на долю котораго выпало столь большое сочувствіе: оно то и заставило князя заняться дальнѣйшей

обработкой русских родословій, давшую возможность появиться второму изданію упомянутого труда.

Труды князя Лобанова-Ростовскаго остались не безъ вниманія со стороны Императорскаго русскаго историческаго Общества, предоставившаго князю Лобанову-Ростовскому почетный постъ предсѣдателя коммисіи, избранной при историческомъ обществѣ для изданія, по мысли въ Бозѣ почившаго предсѣдателя этого общества, Императора Александра III, „Біографическаго словаря русскихъ дѣятелей“, первый томъ котораго недавно выпущенъ въ свѣтъ.

Изъ историческихъ трудовъ князя Лобанова-Ростовскаго на французскомъ языкѣ опубликованы: «Mémoires du marquis de Vandreuil» и «Histoire des émigrés».

Князь Лобановъ-Ростовскій владѣлъ также замѣчательнымъ собраніемъ портретовъ и монетъ, среди которыхъ особенно интересна коллекція русскихъ монетъ, чеканенныхъ въ Кенигсбергѣ, во время занятія его русскими войсками, въ 1758—1761 годахъ.

Упомянемъ еще, что въ день своего полу-вѣкового юбилея (17 мая 1895 г.) кн. Лобановъ-Ростовскій получилъ брильянтовые знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, при Высочайшемъ рескриптѣ, въ которомъ немногими словами ярко отмѣчены государственныя заслуги покойнаго.

Цѣна 20 коп.

2007041578